

Глава 16 Шестой год Шэньчу

Вербовка

А-Лай отдернула руку из воды, пристально глядя на корабль.

Корабль был широким и низкобортным. На носу стоял незнакомый, длиннородый мужчина в серых одеждах, держа руки за спиной и глядя на неё сверху вниз. Ему, казалось, было чуть за сорок. Когда корабль приблизился, мужчина громко спросил:

- Милая барышня, хорошо спала?

А-Лай осмотрела корабль и не обнаружила опознавательных флагов или украшений, так что нельзя было определить, какому клану он принадлежал. На левом борту корпуса было прямоугольное пятно чуть более светлого цвета, чем остальной корабль, что говорило о том, что опознавательный знак клана был недавно удалён. Казалось, другая сторона намеренно пыталась скрыть свою принадлежность.

А-Лай уставилась на него и спросила:

- Кто вы? Где моя мать? Куда вы её дели?

Мужчина в серой одежде погладил длинную бороду и усмехнулся:

- С твоей матерью всё в порядке, барышня, так что не волнуйся. Если вы будете слушаться меня, я отпущу и вас, и вашу мать.

Услышав это, А-Лай вдруг успокоилась и спросила:

- Сначала скажите, кто вы и что вы от меня хотите?

Человек в серой мантии сложил руки к небу:

- Я скромный чиновник, служащий под началом начальника уезда Цисянь, Сунь Минъи. Моё скромное имя не стоит упоминания. Начальник Сунь всегда был честным и усердным чиновником, служившим народу, однако дошёл до такого конца. Семья Се вероломна и безжалостна, бесстыдно действует против закона. Они заслуживают смерти тысячу раз! Мне нужно, чтобы вы убили Се Тайхана, главы округа Суйчуаня!

Выслушав это, А-Лай полностью проигнорировала его и вместо этого усмехнулась.

Человек в серой мантии спросил:

- Над чем вы смеётесь?

А-Лай, опираясь на навес лодки, подняла своё маленькое личико к нему. Она скривила губы в улыбке и сказала:

- Ты вовсе не из людей Сунь Минъи. Сунь Минъи родом из Учжана. Подчинённые, которых он привёл с собой, все его земляки из Учжана, сражавшиеся бок о бок с ним много лет. Хотя они уже пять или шесть лет в Цисяне, их акцент не изменился. Когда Сунь Минъи впервые прибыл в Цисянь со своими подчинёнными, он сообщил всем об их происхождении, так что весь народ Цисяня знает об этом. Но у вас акцент уроженца Чжусяня в Суйчуане, точь-в-точь как у бабушки Линь из дома Се. Как же вы можете быть подчинённым Сунь Минъи? Более того, если

бы вы действительно хотели отомстить за начальника Сунь, старшая законная дочь семьи Се была бы гораздо ценнее меня. Почему бы не захватить А-Сюнь и не пригрозить семье Се ею? Се Тайхан больше всего ценит А-Сюнь, так что вы определённо могли бы заставить его подчиниться. Какой прок от захвата меня, беглой рабыни семьи Се? Разве это не значит ставить телегу впереди лошади?

Кроме того, хотя у нас с матерью был план побега, мы никому о нём не рассказывали, а после смерти дяди Дуна план изменился. Маршрут, которым мы пошли позже, также был определён спонтанно. Тот факт, что вам удалось нас захватить, показывает, что вы все это спланировали заранее и неустанно преследовали нас. Если бы у людей Сунь Минъи были такие способности, они бы не закончили тем, что были ложно обвинены, смещены с должности и отправлены в столицу для наказания. Эти недостатки очевидны, но вы даже не пытались их скрыть, так что, полагаю, ваш господин, должно быть, велел вам испытать меня. Я в чём-то ошибаюсь?

А-Лай забросала его вопросами один за другим. Вместо того чтобы разозлиться, мужчина рассмеялся:

- Ха-ха-ха-ха, какие острые и красноречивые слова. Ты права. - Он обернулся и крикнул в сторону каюты корабля: - Господин, вы действительно не ошиблись в выборе. Эта юная барышня исключительно сообразительна, и, возможно, она действительно сможет взяться за эту важную задачу.

Его смех стих, и из каюты вышли ещё двое. Идущий впереди был в тёмно-сером, с тонким узором, широкорукавном ханьфу до щиколоток. У него было худое лицо и белая борода, он был измождён и истощён, с багровым оттенком кожи, но его глаза, хотя и казались всевидящими, были необычайно яркими.

А-Лай узнала этого человека.

Господин Юньмэн!

И человек, стоявший за ним, удивил её ещё больше - это был Се Тайхан!

- Вы... - Сначала А-Лай была шокирована, но затем задумалась на мгновение. Казалось, её мать заранее заключила с ними сделку, и хотя она не знала причины такого поворота событий, это не было совсем уж неправдоподобно.

Се Тайхан был в большом чёрном плаще и лисьей меховой шапке. Он громко смеялся на холодном ветру, и его глаза смотрели на А-Лай с незнакомой добротой.

- Ты действительно моя дочь. С юных лет я видел в тебе драгоценный камень и держал тебя в семье Се, чтобы тщательно оттачивать твои таланты. Ты не разочаровала отца, и я очень этому рад.

По сравнению с их появлением, слова Се Тайхана вначале были ещё более странными. За последние десять с лишним лет, не говоря уже о похвале, Се Тайхан никогда даже не смотрел на неё прямо. Что он задумал теперь?

Хотя она и не понимала намерений Се Тайхана, видя, что именно он замыслил эту схему, было ясно, что А-Сюнь не в опасности. А-Лай почувствовала лёгкое облегчение.

- Моя мать в ваших руках, не так ли? Чего вы хотите на самом деле? - А-Лай уже чувствовала, что что-то не так. Никто не делает одолжения без причины. Эта непрошенная любезность

определённо была частью заговора.

- Я хочу, чтобы ты убила кое-кого, но этот человек, естественно, не я.

- Кто этот человек?

- Его фамилия Вэй, а имя Цзычжо.

- Как он выглядит?

- Не знаю.

- Где он находится?

- Не знаю.

- Если вы ничего о нём не знаете, как я могу его убить? - сказала А-Лай. - К тому же, я никогда никого не убивала. Я не пойду.

Отказ А-Лай был быстрым и безжалостным. Се Тайхан предвидел её ответ и не выказал никаких признаков гнева, всё ещё улыбаясь:

- Дорогая дочь, не торопись. Сначала выслушай своего отца. Ты когда-нибудь слышала о семье Вэй из Пинцан?

- Нет.

- Отец подробно тебе расскажет. Семья Вэй из Пинцан самый могущественный аристократический клан в уезде Пинцан. Их предок, гун Шанцан, следовал за императором-основателем, чтобы основать Великую империю Юй. Они владеют уездом Пинцан более века, и их влияние глубоко укоренилось. Клан Вэй занимал высокие посты на протяжении четырёх поколений, обладая огромной властью. Даже во время правления покойного императора они уже были невероятно влиятельны, опираясь на свою власть при дворе, чтобы противостоять императору и совершать акты восстания. Теперь они вступают в сговор со сторонниками принцессы и вдовствующей императрицы, замышляя свергнуть императора и захватить империю. Честные чиновники Великой Юй, включая семью Се, не должны позволить этим коварным женщинам добиться успеха. Однако семья Вэй хитра и вероломна, у них множество советников и убийц.

Их сын, Вэй Цзычжо, главный стратег, стоящий за заговорами семьи Вэй. Если мы сможем устранить его, мы сможем значительно ослабить власть семьи Вэй. Но Вэй Цзычжо неуловим и не имеет постоянного места жительства. До сегодняшнего дня никто не видел его истинного лица... или, скорее, должен быть кто-то, кто видел. Наша сторона честных чиновников не жалела усилий и неоднократно посылала убийц к нему, пытаясь его убить. Странно то, что, независимо от их внешности или статуса, никто не избежал смерти. Вэй Цзычжо всегда видел насквозь их маскировку и убивал всех, кто видел его лицо.

- Вэй Цзычжо жесток и эксцентричен, его поведение не похоже на поведение обычных людей. Племянник господина Юньмэна, Бочао, провёл год, перенося невыразимые лишения, чтобы приблизиться к нему в качестве помощника. Как раз когда он собирался увидеть истинное лицо Вэй Цзычжо, он потерпел неудачу в последний момент и был замучен до смерти приспешниками Вэй Цзычжо.

- Замучен до смерти? - спросила А-Лай, озадаченная.

- Эта пытка совершенно бесчеловечна. Она включает приковывание конечностей человека к земле и использование железного молота, чтобы раздробить и сломать все его кости и меридианы, превратив его в кучу изуродованной плоти. Затем его привязывают к гигантскому колесу, голого, и оставляют снаружи под солнцем или на морозе. Птицы, насекомые и муравьи будут грызть его плоть, а палачи будут кормить его водой и рисом. Жертва будет испытывать невообразимую боль, но не умрёт сразу и останется в сознании даже после того, как половина его тела превратится в белые кости. Такие действия ничем не отличаются от действий демонов!

- А откуда вы знаете, что он умер от этой пытки? Вы сами были свидетелем этого? Разве не говорили, что никто не мог приблизиться к Вэй Цзычжо?

Се Тайхан как раз говорил с праведным негодованием, совершенно ошеломлённый её вопросом, и на мгновение потерял дар речи. Прежде чем он смог ответить, А-Лай уже догадалась:

- О... так вы на самом деле отправили больше одного человека за раз. Возможно, два шпиона одновременно приблизились к Вэй Цзычжо, потому что с лишним человеком больше надежды, верно? Если бы оба преуспели, они могли бы присматривать друг за другом. Если бы одного из них убили, другой всё равно мог бы передать сообщение. Что ещё более важно, шпионы обычно очень секретны, и требуется много усилий, чтобы их разоблачить. Ко времени разоблачения шпионов, естественно, возникает чувство облегчения, словно только что была выиграна тяжёлая битва. Трудно представить, что вокруг всё ещё могут быть шпионы.

Се Тайхан нахмурился и перебил её:

- Те, кто устраняет предателей и карает зло, не шпионы, их следует называть праведниками.

А-Лай пожала плечами.

- Я не хочу быть ни шпионом, ни праведником, и меня не интересует убийство. Я просто хочу жить в мире с моей матерью. Где вы её спрятали?

Се Тайхан и господин Юньмэн обменялись взглядами. Господин Юньмэн коснулся своего носа, и Се Тайхан обернулся, продолжая терпеливо:

- А-Лай, это дело касается судьбы страны. Как можно относиться к этому делу легкомысленно?!

- Я всего лишь ребёнок. Я знаю только, как шутить.

- Тебе всё равно на спасение Великой Юй?!

- Мне всё равно.

- Ты даже отца не слушаешь?!

А-Лай вздохнула, услышав это. Она нашла это крайне смешным.

- Мой отец умер шесть лет назад от переутомления. Но я до сих пор помню, что когда он скончался, господин Се не позволил даже дешёвому гробу войти в дом Се. Он сказал, что гроб

дурное предзнаменование, и даже не позволил мне и моей матери пронести его тело через дом Се. Это продолжалось много дней. Была середина лета, и запах тела моего отца до сих пор свеж в моей памяти.

- Слишком придирчиво вспоминать эти старые обиды сейчас. Он был всего лишь слугой моего дома Се. Его давно продали моей семье. Его жизнь и смерть были в моей власти. Что в этом плохого? В конце концов, я твой биологический отец. Кровь, текущая в твоих жилах, это моя кровь, кровь Се Тайхана. "Пышные заросли - это не полынь, а папоротник. О, мои бедные родители, как вы страдали, родив и воспитав меня!"¹ Все эти годы я действительно был к тебе несколько холоден, чтобы воспитывать тебя, но родство между нами неизменно. А-Лай, если семья Вэй не будет уничтожена и Вэй Цзычжо не будет убит, Великая Юй рано или поздно рухнет. Когда гнездо разрушено, яйца разбиваются. И тогда ни тебя, ни твою мать и даже А-Сюнь не пощадят. Таков ли исход, который ты хочешь видеть? После успешного завершения этого дела ты станешь моей законной дочерью в семье Се и также сможешь войти в семью Се. В будущем я также выберу тебе мужчину для хорошего брака.

¹В современном языке эта цитата напоминает о необходимости ценить время, проведённое с родителями, и выражать благодарность, пока есть возможность. Её можно сравнить с поговоркой «树欲静而风不止，子欲养而亲不待» (Дерево хочет покоя, но ветер не утихает; сын хочет заботиться, но родители уже не с ним).

А-Лай молчала, её взгляд упал на железную цепь, сковывавшую её.

Она должна была понять это давно. Эта железная цепь тоже из дома Се. Это была та цепь, которой Се Суйшань привязывал собак.

Сладкие слова Се Тайхана звучали в её ушах, но его действия за все эти годы были совершенно иными. Родство? Отец? Нет, Се Тайхан никогда не был отцом.

А-Лай понимала, что её собственное существование было позором. Она была самым осязаемым доказательством того, что Се Тайхан воспользовался травмой её матери, чтобы унижить её.

Этот человек подставил бы честного чиновника, чтобы защитить своего сына. Его слова абсолютно ненадёжны. Родословная семьи Се и завидный брак были не чем иным, как клетками, сделанными из человеческой плоти и костей. Она никогда не желала этого и никогда не хотела оказаться в этой ловушке. Кроме того, если бы ей повезло, зачем Се Тайхану держать её в живых как рычаг давления на себя?

Единственное, от чего она не могла отказаться, это А-Сюнь. Если бы А-Сюнь когда-нибудь попала в беду, она бы сражалась до смерти, чтобы спасти её.

Подумав обо всём этом, А-Лай спокойно подняла голову и потрясла цепью на ногах, намеренно заставляя её издавать резкий звук.

- Дела вашей семьи Се не имеют ко мне никакого отношения.

Когда двое посмотрели друг на друга, Се Тайхан убрал свой любящий взгляд, и он оказался лишь притворством.

Он замолчал, взмахнул широкими рукавами и холодно фыркнул, атмосфера резко изменилась.

Господин Юньмэн вышел из-за его спины, и двое крепких мужчин вместе с ним выволокли человека из каюты.

Этим человеком была Сяоши.

- Мама! - Когда она внезапно увидела свою мать, А-Лай издала душераздирающий крик, почти захлёбываясь от боли в сломанных костях.

Длинные волосы Сяоши были растрёпаны, тело её было слабым. После того как двое мужчин выволокли её, они бросили её прямо на нос корабля.

Одна из её рук болталась в воздухе, и ужасная кровавая рана на лбу, казалось, всё ещё сочилась кровью. Перед тем как быть вывлоченной, Сяоши была в глубоком обмороке и лишь немного пришла в сознание, ударившись о палубу.

Смутно она услышала голос А-Лай, зовущий её по имени. Сяоши изо всех сил медленно подняла голову и увидела свою дочь в маленькой лодке. Её губы, потрескавшиеся и кровоточащие, пошевелились. Она хотела заговорить, но у неё не было сил.

- Что вы делаете?! - А-Лай была в ярости. Маленькая лодка была в пределах пятидесяти шагов от корабля. Если бы не цепь, она смогла бы одним прыжком взлететь на корабль и избить Се Тайхана и его людей до полусмерти. - Бесстыдные негодяи! Отпустите мою мать!

Господин Юньмэн, стоявший позади Сяоши, оставался совершенно невозмутимым, его мутные и зловещие глаза в сине-чёрных глазницах уставились на А-Лай:

- Убить или не убить.

А-Лай не могла ответить мгновенно, и веки господина Юньмэна опустились. Сильный мужчина присел на корточки, схватил Сяоши за руку, вложил свой палец в её пальцы и заставил её разжать пять пальцев.

Прежде чем А-Лай успела открыть рот, чтобы остановить его, другой крепкий мужчина выхватил кинжал, резко присел и отрубил Сяоши мизинец.

КП:

Ублюдки, неужели нельзя оставить эту мать и дочь в покое! Σ(□Д□□) - bilydugas

Ну надо же, вспомнил, что он папаша только в тот момент, когда ему нужно хम्म удобненько... - жооуанпу

<http://bllate.org/book/17227/1612204>